

Кейт Хьюит
Разбитые мечты
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 450

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8587318
Разбитые мечты: роман / Пер. с англ. Е.Ю. Ивановой.: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05479-1

Аннотация

Анжело мечтал только об одном – отомстить могущественной семье Корретти, отрекшейся от него много лет назад. Однако случайная встреча с Люсией, с которой он когда-то провел единственную ночь, все изменила. Страх и ненависть исчезли, уступив место светлому, но незнакомому чувству...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кейт Хьюит

Разбитые мечты

Kate Hewitt

AN INHERITANCE OF SHAME

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

An Inheritance of Shame © 2013 by Harlequin Books S.A.

«Разбитые мечты»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Он почти стал полноправным владельцем отеля «Корретти Палермо». Ему лишь оставалось подписать бумаги о передаче компанией «Корретти энтерпрайзис» в собственность компании «Корретти интернешнл». От этой мысли на губах Анжелло заиграла ироничная улыбка.

Медленно идя по коридору, он ловил на себе любопытные взгляды посыльных. Женщина-администратор средних лет за стойкой изучающе смотрела на него, готовая помочь в любой момент. Анжелло еще не успели официально представить сотрудникам отеля, но все и так знали, кто он. Целую неделю он появлялся в офисах Корретти, назначая встречи с основными владельцами акций, которым ничего не оставалось, как только передать бразды правления Анжелло. В итоге все оказалось очень просто.

– Сэр? Синьор... Корретти? – Администратор подошла к нему, стуча каблуками по мраморному полу огромного фойе.

Анжелло заметил, как она запнулась, произнося его имя. Семейно Корретти знали не только в этом отеле, но и на всей Сицилии. Они были одной из самых известных и влиятельных семей на юге Италии. Только Анжелло не считал себя Корретти.

Уголки его губ опустились, и он почувствовал, как его охватила ярость. Он вырос в деревне, где все знали, что он был внебрачным ребенком Карло Корретти. Они превратили его жизнь в ад.

Анжелло повернулся к администратору, натянуто улыбнувшись:

– Да?

– Могу ли я чем-нибудь помочь? – спросила она, когда Анжелло увидел нерешительность в ее глазах.

Видимо, она боялась, что, став новым владельцем отеля, он тут же всех уволит. Анжелло действительно был намерен сделать это. Весь обслуживающий персонал с благоговением относился к семье Корретти, которую он презирал и хотел разрушить. Почему бы не уволить их всех и не нанять новых людей?

– Нет, Наталия, спасибо. – Он посмотрел на серебристого цвета бейдж с ее именем, прежде чем встретить ее обеспокоенный взгляд и еле заметную улыбку. – Я поднимусь в свой номер.

Анжелло забронировал самый шикарный пентхаус в лучшем отеле своего врага. Этот номер всегда оставался за Маттео Корретти, но с того дня, когда его свадьба была отменена, в отеле он больше не появлялся. Маттео больше никогда не сможет останавливаться в этом номере.

Никто из семьи Корретти не сможет останавливаться в этом отеле.

– Разумеется, синьор Корретти. – В этот раз Наталия произнесла его имя более уверенно, но недостаточно, чтобы он почувствовал себя победителем.

Безразлично улыбнувшись администратору, Анжелло направился к лифтам с блестящими дверями и нажал кнопку. Была уже почти полночь, и в фойе никого не было, за исключением персонала.

Поднимаясь на лифте и наслаждаясь видом сверкающего города, Анжелло подумал, что, скорее всего, не уснет сегодня. Даже в самые беззаботные годы своей жизни он страдал от бессонницы.

Двери лифта вели прямо в номер, который занимал целый этаж. Сощурившись, Анжелло заметил, насколько роскошной была обстановка: мраморный пол, люстра из хрусталя, дорогие картины и антиквариат. Он увидел огромную кровать в главной спальне номера, под шелковым покрывалом темно-синего цвета были шикарные простыни.

Анжело бросил карточку-ключ от номера на прикроватную тумбочку, ослабил узел галстука и снял пиджак. Пульсирующая боль в висках предвещала мигрень. Сильные головные боли и бессонница были расплатой за то, как много он работал и сколь многого достиг. Анжело приложил все усилия, чтобы стать тем, кем стал: успешным, влиятельным человеком, способным выбить почву из-под ног семьи Корретти.

Прохаживаясь по номеру, Анжело видел, как за панорамными окнами горели огни ночного города. Гостиная была элегантно обставлена, но в то же время казалась скучноватой: маленькие стулья и столики выглядели вычурно, несколько чайничков – нелепо.

Взяв кисть винограда из вазы со свежими фруктами, которая стояла на небольшом кофейном столике с витыми рельефными краями в виде листочков, Анжело подумал, что первым делом нужно будет сделать ремонт во всем отеле. Этому месту не хватало современности и чуточку авангарда, элегантность Корретти, царившая здесь так долго, уже начала выцветать.

Голова начала раскалываться от боли. Не находя себе места, Анжело бродил по номеру, зная, что еще не скоро сможет уснуть, но и работать ему не хотелось. Сейчас он должен был праздновать.

Увы, в этом городе ему не с кем было разделить свою радость. За восемнадцать лет, которые Анжело прожил на Сицилии, он так и не обрел друзей, только врагов.

«Но у меня есть один друг». – Мысль, неожиданная и приятная, проскользнула в его голове.

Люсия. Он старался не думать о ней, потому что воспоминания причиняли боль. Заставляли желать Люсию. И сожалеть.

А ведь он никогда в жизни ни о чем не сожалел. Анжело никогда бы не стал сожалеть о той ночи, которую провел с ней, так глубоко погрузившись в ее объятия, что уже не помнил себя.

Люсия Антурри, дочь соседа, которая то нравилась Анжело, то нет. Ее глаза удивительно голубого цвета были отражением ее души. Те несколько часов, что он был с ней, заставили его забыть всю злость, боль и пустоту, которую он когда-либо чувствовал.

А наутро, пока она еще спала, Анжело ушел, чтобы вернуться к своей прежней жизни в Нью-Йорке и стать человеком, полным решительности и гнева, человеком, которым он всегда был. И, черт возьми, он не хотел забывать о той ночи ни на секунду.

Чувство гнева переполняло его, и Анжело резко расстегнул пуговицы рубашки. Он подумал о том, чтобы принять горячий душ – иногда это спасало от головных болей.

Войдя в спальню, Анжело резко остановился. На прикроватном столике появилось ведро со льдом, в котором охлаждалось шампанское. А еще в комнате была женщина.

Люсия застыла при виде полураздетого мужчины, крепко прижав три полотенца к груди.

Анжело.

Все это время Люсия знала, что снова увидит его. Она мечтала о нем. Но она и предположить не могла, что это произойдет так внезапно.

Люсия слышала, как поговаривали о возвращении Анжело на Сицилию, но считала все это лишь сплетнями и совершенно не ожидала встретить его в номере отеля.

Ей достаточно было бросить мимолетный взгляд на Анжело, чтобы понять: он ее не узнал.

Анжело сощурил глаза, губы превратились в тонкую линию – казалось, он разозлился. Такое выражение лица было ей хорошо знакомо с самого детства. Но даже в гневе он был прекрасен, он был самым красивым мужчиной на земле.

Таким родным и любимым.

Сглотнув, Люсия прогнала эти мысли прочь. Они не виделись семь лет. Она больше не любит его. И она была уверена в том, что Анжело ее никогда не любил.

Спустя столько времени ей не должно быть больно, но в тот самый момент, когда она увидела его в расстегнутой рубашке, Люсия знала, что он ей все еще безразличен.

Анжело раздраженно приподнял брови. Ждал ли он от нее извинений или рассчитывал услышать, как она промямлит что-то и тотчас покинет номер?

Люсия не знала, что делать. Самым разумным решением было бы уйти из номера, прежде чем Анжело узнает ее, ведь как нелепо и неловко все это было бы. Хотя они и дружили в детстве и он был ее первой и единственной любовью, все равно Люсия осталась никем. И этот вечер был еще одним подтверждением этого.

– Извините, – сказала она, опустив голову, и волосы упали на ее лицо. – Я просто хотела подготовить ваш номер. Я уже ухожу.

С опущенной головой Люсия направилась к двери. Мучительная боль сжала ее грудь. Она жила с этой болью так долго, что уже привыкла к ней, словно это был шрам или ампутированная конечность. Но в присутствии Анжело эта боль стала невыносимой и, злясь на себя, Люсия с трудом сдерживала слезы.

Проходя мимо Анжело, она почувствовала, как он резко взял ее за руку:

– Подожди.

Она замерла: сердце начало бешено биться, и ей стало тяжело дышать. Он отпустил ее руку.

– Я сегодня праздную... – Но в его словах не было ни ноты радости.

Его голос звучал язвительно и цинично, так же как и раньше. Люсия стояла к нему спиной. Он так и не узнал ее, что одновременно приносило облегчение и глубокое разочарование.

– Присоединишься? – продолжил он, словно это была команда.

«Неужели он превратился в человека, который любит всеми командовать?» – подумала Люсия.

– Мы просто выпьем, – сказал он уже более спокойным тоном, открывая бутылку шампанского, которая всегда полагалась тем, кто останавливался в пентхаусе. – Раз уж здесь больше никого нет.

Медленно повернувшись к нему, Люсия не знала, как себя вести и что ответить. Она не могла больше притворяться незнакомкой.

Вот кем она стала для него за эти семь лет – незнакомкой.

Пока Анжело наливал шампанское в бокалы, губы его искривились, и мрачное выражение его лица переключилось с болью, которую она так долго пыталась игнорировать. Он выглядел так же, когда семь лет назад появился на пороге ее дома.

«Он умер, Люсия. А я даже ничего не почувствовал». – И голос его прервался.

Тогда она ни о чем не думала, только взяла его за руку и провела в небольшую гостиную дома, где выросла и на тот момент жила совершенно одна.

А потом вместе они провели ночь, которая изменила всю ее жизнь.

Сглотнув, Люсия заставила себя поднять голову и посмотреть ему в глаза. Она чувствовала, как Анжело напряжен, обхватив тонкими пальцами бокал искрящегося шампанского.

Анжело так и замер с вытянутой рукой. В комнате повисло молчание, было слышно, как в бокале лопались пузырьки шампанского.

«Это же Люсия», – подумал Анжело.

Почему же он сразу не понял, что это она. Как поразительно ее голубые глаза выделяются на фоне темных волос и смуглой кожи, – это была первая мысль, что пришла ему в голову. И как открыто она всегда смотрела на него.

Вслед за горькими воспоминаниями пришло еще более горькое осознание реальности и вместе с тем – ярость.

– Ты работаешь на этих шакалов?

– Я здесь работаю, если ты это имел в виду, – ответила она, задрав подбородок.

Анжело уже совсем забыл, как звучит ее голос: низкий, с легкой хрипотцой, чувственный и в то же время нежный и приятный. Неожиданно он вспомнил, как в ту ночь, когда накануне состоялись похороны его отца, она спрашивала, какие эмоции он ожидал испытать. И он выпалил, чтобы подавить слезы:

– Удовлетворение. Счастье. Что угодно, но я ничего не чувствую.

Люсия ничего не ответила, а только обвила руками его шею, и он обнял ее в ответ, откнувшись лицом в ее плечо, прежде чем их губы встретились.

И теперь она работала на Корретти, семью, которая превратила его детство в ад. Анжело медленно покачал головой. Боль была такой сильной, что все плыло перед глазами.

– Ты что теперь, отмываешь оставленную ими грязь и делаешь реверансы, когда они появляются? А как же твое обещание?

– О каком обещании ты говоришь? – спросила она без всяких эмоций.

Головная боль была невыносимой, и с каждой секундой на сердце становилось все тяжелее, и, закрыв глаза, он прижал руку к виску.

– Неужели ты ничего не помнишь? Ты же обещала мне, что никогда не заговоришь с ними.

– А я и не разговариваю с ними, я всего лишь горничная, а таких, как я, здесь десятки. Никто даже не знает моего имени.

– Хорошее оправдание.

– Ты хочешь обсудить это? – спокойно спросила она.

Анжело открыл глаза, боль была чертовски сильной, и он еще сильнее прижал руку к виску. Даже в таком состоянии он понимал, насколько глупо себя ведет. Анжело прекрасно помнил тот день, когда Люсия дала это дурацкое обещание. Ей было лет одиннадцать-двенадцать, не больше. Тогда он возвращался из школы, весь в синяках и ссадинах, а она ждала его на крыльце своего дома. Когда она хотела утешить его, в порыве уязвленной гордости и злости Анжело оттолкнул ее.

Но Люсия всегда была очень настойчивой. В итоге Анжело согласился приложить лед к подбитому глазу и позволил ей стереть кровь с его лица. Встретившись с ней взглядом, он схватил ее за руку и потребовал:

– Пообещай, что никогда не заговоришь с ними или с кем-то похожими на них, пообещай, что никогда не будешь работать на них.

Моргнув несколько раз, она ответила осипшим от волнения голосом:

– Я обещаю.

И нет, он не хотел сейчас ничего обсуждать. Его поступку не было оправдания. Спустя семь лет после того, как он сбежал от нее, он все еще испытывал гложащее чувство вины в минуты слабости.

Хотя Анжело всегда был слишком занят, чтобы думать об этом. Уже наутро после ночи, проведенной вместе, он летел в Нью-Йорк, вычеркнув Люсию из своей жизни.

А теперь, когда он вернулся, воспоминания, от которых он так долго бежал, настигли его.

Боль в висках все не утихала, и Анжело снова закрыл глаза.

– У тебя начинается мигрень, да?

Еще в детстве Анжело страдал от головных болей, и Люсия давала ему аспирин и, если он позволял, массировала виски.

– Какая разница...

– Что значит «какая разница»? Тебе плевать, что у тебя болит голова или что я работаю на Корретти?

– Ты больше на них не работаешь.

Ее глаза расширились.

– Теперь я владелец отеля, – сухо добавил он.

– Мои поздравления. – По ее тону нельзя было понять, что она чувствует.

Было непривычно видеть Люсию такой спокойной, полной самообладания и равнодушной. В ней всегда было столько тепла и заботы. В ту ночь она отдала ему не только свое тело, но и, вероятно, свое сердце.

Хотя нет, это невозможно. Анжело как-то задумался, что после той ночи она стала его идеализировать и, наверное, ожидала от него чего-то большего.

Глядя на ее бесстрастное лицо, Анжело понял, что все его переживания были напрасны. Жизнь Люсии шла своим чередом.

– У тебя есть таблетки? – спросила она.

Боль была такой сильной, что он сразу же ответил:

– Посмотри в чемодане.

Когда Люсия прошла мимо него, он почувствовал ее запах. Анжело сел на край кровати, и бокал с шампанским дрожал в его руке. За оглушающей болью он различил, как Люсия открывала чемодан.

Через несколько минут она вернулась со стаканом воды и парой таблеток. Сев рядом с Анжело, она забрала из его рук бокал:

– Тебе нужно две таблетки, верно? Я прочитала аннотацию.

Он только кивнул. Люсия положила свою руку на его и затем поднесла стакан к его губам. Нервная дрожь пробежала по телу Анжело. Какой ласковой, нежной и покладистой она была в его объятиях. Хотя Люсия всегда была такой по отношению к нему.

Время изменило ее.

Анжело мрачно поблагодарил Люсию. Ночь страстной и безрассудной любви осталась в прошлом. У них не было ничего общего. И уже не могло быть.

Поднявшись, Люсия наблюдала за Анжело. Он не хотел показывать свою слабость, но в то же время не мог оттолкнуть Люсию, потому что нуждался в ней.

Между ними все было кончено. Встреча с Анжело заставила ее снова почувствовать давнюю боль, но Люсия и не думала с ней бороться. Она не собиралась делать глупости ради того, чтобы получить хоть что-то взамен.

Анжело не просто разбил ее сердце, но и уничтожил ее прежнюю жизнь. И теперь она не позволит поступить с ней так еще раз. Ей потребовалось много времени, чтобы оправиться и обрести былую уверенность в себе.

Люсия встала, подняв валявшиеся на полу полотенца, которые бросила, прежде чем пойти за таблетками.

– Я могу еще как-то помочь?

– Я в порядке, – буркнул он, жалея о том, что показал свою слабость.

– Тогда я, пожалуй, пойду.

Анжело ничего не ответил. Сделав несколько шагов по направлению к двери, Люсия остановилась, осознавая, что не хочет так просто уходить. Ей нужно было выговориться, ведь столько боли накопилось в ней за семь лет.

Она сдержала порыв, захлебываясь своим горем, о котором Анжело и не подозревал. Возможно, Люсия никогда не решится сказать ему об этом. Собственно, ему и не нужно об этом знать. Жизнь не стоит на месте.

– Люсия? – позвал ее Анжело.

– Я уже ухожу, – сказала она и силой воли заставила себя покинуть номер.

Глава 2

Бумаги о передаче отеля в собственность Анжело были подписаны утром. После встречи с недовольными владельцами акций Анжело направился в офис Маттео. Отныне все принадлежало только Анжело. И теперь он сидел за письменным столом своего бывшего соперника и просматривал список служащих отеля.

Заголовок статьи в газете, лежащей слева от компьютера, вдруг привлек его внимание. Анжело редко читал желтую прессу, но в этой были опубликованы новости о семье Корретти. Свадьба Алессандро Корретти и Алесси Батальи так и не состоялась, невеста сбежала из-под венца с Маттео, братом жениха. Анжело ухмыльнулся. Это событие принесло хаос разрушительной силы в жизнь его сводных братьев и сестер, но не в его.

Анжело вернулся к списку служащих. Имя Люсии Антурри было первым среди горничных. Вернувшись в отель после собрания акционеров, он просмотрел ее личное дело. Оказалось, Люсия работала здесь на протяжении семи лет. Ровно столько, сколько прошло времени с момента их последней встречи.

Почему он до сих пор испытывает боль?

Нет, это не боль. Это непонятное чувство, которое досаждало Анжело на протяжении всего этого времени. Сожалела ли Люсия о том, что пошла работать на семью, которую он люто ненавидел, семью, которая отвергла его и чуть не разрушила его жизнь?

Или это ей было просто безразлично? Но Люсию ничто не оставляло безразличной. В детстве она встречала его на пороге дома, когда он возвращался из школы, всегда готовая обработать свежие раны или рассказать забавную историю, чтобы развеселить его. Зачастую Анжело отвергал ее помощь и даже саму дружбу. «Мой щенок» – так он ее называл. Люсия и вправду напоминала щенка, который постоянно бежит за хозяином и ждет, когда его потреплют за ушком. Иногда Анжело был ласков с ней, иногда равнодушен, а то и вовсе прогонял.

И каждый раз она возвращалась, как будто ничего не произошло, и смотрела на него влюбленными глазами. Анжело помнил, что она так же смотрела на него в ту ночь, когда он появился на пороге ее дома. И помнил, как почувствовал неожиданный порыв страсти, когда она заключила его в свои объятия.

Встав из-за стола, Анжело начал беспокойно ходить по просторному кабинету. Вместо ликования его охватила тревога. Мигрень не давала забывать о себе.

Прошлой ночью он не сомкнул глаз, борясь с потоком воспоминаний и головной болью. На протяжении семи лет Анжело отучался думать о той ночи и вести себя так, будто ничего не произошло. Но вчера, раздираемый муками в момент слабости, Анжело вспомнил все.

Он вспомнил сладкий вкус ее губ и то, как нежно она его обнимала. Он вспомнил, как слезы счастья навернулись на его глаза, когда их тела слились в одно: какое это было наслаждение – находиться рядом с ней.

Все это глупости. Анжело никогда не был романтиком, и та ночь ничего не значила. И не только для него, но и для Люсии. Она – та, кто всегда боготворила его – теперь была холодной и равнодушной. Раз она смогла справиться со своими чувствами, то и он сможет.

И вообще, у него не было ни единой свободной минуты, чтобы думать о прошлом. Между ними все кончено. Анжело вернулся на Сицилию только с одной целью: отомстить семье Корретти.

Анжело взял телефонную трубку, полный решимости позвонить Антонио Баталье. Нельзя терять время, нужно действовать.

Люсия всю ночь мучилась от головной боли, стараясь стереть из памяти события семилетней давности. И, все еще чувствуя боль в висках, она задумалась, могут ли головные боли быть заразными.

Было больно снова увидеть Анжело. Никакое лекарство не заглушит эту боль. Люсия шла по коридору и толкала перед собой тележку с чистым постельным бельем и чистящими средствами. К обеду она должна закончить уборку номеров на третьем этаже. И перестать думать об Анжело.

Вчерашний вечер был не самым подходящим моментом для того, чтобы рассказать Анжело правду о той ночи.

Но Люсии было важно знать, что он чувствует. И если бы она доверила ему свою тайну, оттолкнул бы он ее, разбив сердце? Всего один короткий разговор обнажил старые раны.

Заканчивая убираться на третьем этаже, Люсия услышала, как из кладовой в конце коридора доносится приглушенный плач. Нахмурившись, она открыла дверь маленькой комнаты, заставленной всевозможными чистящими средствами.

– Мария!

Мария Дибона, еще одна горничная, взглянула на нее. На ее щеках были следы слез.

– Я прошу прощения, – сказала она, вытирая слезы.

Люсия достала упаковку салфеток и протянула одну Марии:

– Опять плачешь из-за Стефано?

Мария только кивнула. Сын Марии уехал в Неаполь, и его неожиданный переезд разбил сердце матери.

– Мне очень жаль, Мария. – Она взяла горничную за руку. – От него есть какие-нибудь новости?

– Нет, он даже не позвонил. Я так за него волнуюсь.

– Он обязательно позвонит, – тихо сказала Люсия. – Ты же знаешь, он любит тебя, даже если не всегда это показывает. – Она хотела ободрить Марию, но эти слова ей самой казались насмешкой.

Люсия опять вспомнила прошлое. В то далекое утро она знала, что Анжело не вернется; знала, что не получит от него даже весточки.

Мария вытерла нос салфеткой:

– Он был таким хорошим мальчиком. Почему он уехал?

Люсия покачала головой и только сжала плечи Марии. Она не знала ответов на вопросы подруги и не могла ее утешить. Люсия могла только посочувствовать ей.

Вдруг она услышала, как кто-то идет по коридору твердым и уверенным шагом. Все ее тело напряглось, и, скованная ужасом, она увидела до боли знакомое лицо в дверном проеме кладовой.

– Люсия.

Она выпрямилась, и Мария вновь стала судорожно вытирать слезы:

– Простите, простите, синьор Корретти...

Анжело жестом показал Марии, чтобы она ушла.

Его серо-зеленые глаза были прикованы к Люсии.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Хорошо. – Ее руки дрожали, и она спрятала их в подоле фартука.

Она не ожидала увидеть его так скоро. Интересно, что Анжело хотел ей сказать?

– Пойдем в мой кабинет, – произнес он.

Люсия заметила, как удивленно посмотрела на нее Мария. Анжело Корретти вызвал Люсию к себе в кабинет, чтобы лично с ней поговорить. Было ясно, что слухи об этом быстро распространятся по отелю, хотя Мария не была сплетницей.

Люсия вышла из кладовки вслед за Анжелом. Поднимаясь в лифте на предпоследний этаж, где располагались кабинеты корпорации, они не проронили ни слова. Люсия ощущала напряжение в каждой клеточке безупречного тела Анжелом, губы его были плотно сжаты. Из всех сил она старалась не смотреть на него, потому что он бы с легкостью угадал в ее глазах страсть.

Люсия все еще страстно хотела его. И желание это было отчаянным, ее будто притягивало к нему магнитом. Мысль о том, что ее тело и душа жаждут мужчину, который к ней равнодушен, приводила Люсию в бешенство. По крайней мере, ее разум оставался ясным. Расправив плечи, она подняла голову. Анжелом никогда не узнает, сколько боли он причинил ей.

Двери лифта открылись. Люсия почувствовала, как ее щеки вспыхнули, когда Анжелом прошел мимо секретаря, который открыл рот от изумления, увидев Люсию в форме горничной, с отделанным рюшем фартуком и нелепой шапочке. Она прошла в кабинет Анжелом, будто провинившаяся ученица... или любовница.

Анжелом встал у окна к ней спиной. Сердце Люсии бешено билось, когда ее взгляд скользнул по его мускулистой спине, узким бедрам и стройным ногам. На нем был дорогой, элегантный костюм, который напоминал ей о том, что они живут в разных мирах.

Анжелом неожиданно повернулся к ней, глаза его были прищурены.

– Зачем ты устроилась на работу в отель?

– Потому что мне нужна была работа.

– Ты могла бы подыскать что-нибудь получше.

Она заставила себя выпрямиться, хотя была готова свернуться в клубок, чтобы скрыть свои обиды.

– Ты все еще злишься, потому что я не сдержала обещание? Не будь лицемером.

– В отличие от тебя я ничего не обещал.

У нее перехватило дыхание. Правда его слов резала как нож.

– Я знаю.

– Так почему же ты так поступила?

Она сжала зубы, а затем ответила спокойным тоном:

– Я же сказала, мне была нужна работа. Неужели ты позвал меня сюда, чтобы прояснить этот вопрос?

– Люсия, ты вообще вспоминала об этом обещании? – Он резко оборвал ее. Кулаки его сжались. – Ты вспоминала обо мне?

Она думала о нем каждый день. Каждый вдох болью отдавался в ее легких.

– А ты думал обо мне, Анжелом? – тихо спросила она.

Он отвернулся и промолчал.

Люсия ждала, нервно теребя пальцы под подолом фартука. Минуты шли, Анжелом продолжал молчать.

– Что это за женщина, с которой ты была в кладовой комнате? – Неожиданно он нарушил тишину.

– Ее зовут Мария Дибона. Мы вместе работаем.

– Я это и так понял. – Он снова повернулся к ней, все еще сердясь.

Анжелом всегда выглядел так, как будто сердится, за исключением тех случаев, когда печалился. А в детстве он пару раз даже смог рассмешить ее. Прекрасные воспоминания, которые Люсия хранила глубоко в своем сердце.

– Почему она плакала? – спросил он, и Люсия вздрогнула.

– Ее сын ни с того ни с сего переехал в Неаполь, не предупредив никого. Она очень скучает по нему.

Он посмотрел ей прямо в глаза:

– Ты хотела успокоить ее?

К чему этот вопрос?

– Я пыталась. Бывают ситуации, когда это практически невозможно.

По выражению его лица было понятно, что он догадался, что Люсия говорит о них. Но их больше ничего не связывало. Она бы не прибегла к подобной хитрости.

– Ты все еще живешь в Кальтарионе. – Это прозвучало как утверждение.

– Ты же уже посмотрел мое личное дело и должен об этом знать. Анжело, зачем ты меня сюда позвал?

Люсия заметила, как его щеки покрылись легким румянцем. Он взглянул на бумаги, лежащие на столе.

– Мы же были друзьями, правда? – вдруг сказал он.

Когда-то. Смысл его слов был ясен.

– Когда мы были детьми – да, – не выдавая своих эмоций, ответила Люсия.

– Мне интересно узнать, как ты жила все эти годы.

– Вот как! Интересно, почему же ты тогда ни разу не позвонил и не написал мне. Если бы ты хотел наверстать упущенное, ты не стал бы вызывать меня в свой кабинет, словно я в чем-то провинилась.

Его щеки покраснели еще сильнее и глаза заблестели.

– Но я...

– Ты даже ни разу не вспомнил обо мне за все эти семь лет, пока шел навстречу своим миллиардам. Неудивительно. А теперь ты злишься на меня, потому что я работаю на Корретти. – Она покачала головой. – Может, ты мне ничего и не обещал, но ты самый настоящий лицемер.

– Теперь ты разозлилась на меня, – заметил он.

Люсия через силу усмехнулась:

– Разозлилась? Много чести! Да, я злилась на тебя какое-то время. Но сейчас мне досадно, что ты так мной командуешь! И если ты думаешь, что причинил мне боль, когда просто-напросто сбежал тем утром... – Она резко замолчала, у нее перехватило дыхание.

Она больше не могла притворяться, что события семилетней давности оставили ее равнодушной.

Ее взгляд застыл. Надменно вздернув подбородок, Люсия изо всех сил старалась показать Анжело, что ее чувства к нему прошли. Он не причинит ей боль вновь! Прикрываясь маской злости, Люсия надеялась скрыть муки страдания.

– Прости меня, – вдруг сказал он, но в его голосе не было и ноты сожаления.

– Простить за что?

– Ну... – Анжело осекся. Во взгляде пробежала тень какой-то тусклой эмоции. – За то, что вот так сбежал от тебя.

Люсия тяжело выдохнула. Она не ожидала от Анжело извинений. Воцарилось молчание. Он смотрел на нее в ожидании ответа.

– Скажи что-нибудь, в конце концов, – потребовал он.

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Для начала ты могла бы сказать, что прощаешь меня.

– С какой стати?

Он разинул рот. И если бы не свинцовая тяжесть на ее сердце, она бы рассмеялась.

– Что? – тихо переспросил он.

– Только потому, что ты наконец-то соизволил извиниться передо мной, не значит, что я тебя прощаю.

Его слова едва ли были искренним извинением. Люсия ждала большего. Она заслужила гораздо большего.

Но Анжело был не способен на большее. «Прости» не могло ничего изменить. Зачем он попросил ее зайти в кабинет? Видя его мрачное, раздосадованное лицо, Люсия подумала, что знает ответ.

Она была всего лишь одним из пунктов в списке его дел. Анжело было нужно вернуться на Сицилию, купить отель, прояснить ситуацию с Люсией. Он просто хотел сбросить груз со своих плеч, чтобы двигаться дальше. И она должна быть благодарна за то, что он удостоил ее своим вниманием.

Люсия сделала глубокий вдох:

– Вот ты и ответил, Анжело. Ты выяснил все, что хотел. Можешь дальше заниматься своими делами и наслаждаться жизнью. Мне нужно идти работать.

Анжело так и не понял, как сильно Люсия страдала из-за него. Удивительно, что он поверил, будто ей все равно. Она просто злилась. Нужно было прекратить весь этот маскарад, прекратить притворяться.

– Люсия, ведь уже прошло семь лет.

– Именно.

– Все это время меня не было на Сицилии.

– Ты мог бы позвонить или написать по электронной почте. Мы живем в двадцать первом веке, Анжело. Если бы ты захотел, ты нашел бы способ связаться со мной.

Он сжал губы, а она только покачала головой:

– Не нужно передо мной оправдываться. Та ночь для тебя ничего не значила. Я не строю никаких иллюзий.

«Больше не строю никаких иллюзий», – подумала Люсия.

– Получается, ты и не ждала от меня звонка?

– Нет, не ждала. Но дело в том, что ожидания и желания – совершенно разные вещи.

Его взгляд на мгновение задержался на ней.

– Чего же ты хотела? – тихо спросил он, но Люсия не отвечала.

Ей было слишком тяжело говорить об этом: о своих пустых мечтах и надеждах, ведь тогда ей было ясно, что Анжело не вернется. И даже теперь, когда он стоял напротив нее, она не собиралась открывать ему свою душу.

– Ты мог хотя бы попрощаться.

– И это все?

– Я сказала «хотя бы». – Люсия отвела от него взгляд, силой заставляя себя подавить эмоции. Ей становилось тяжело дышать. – Сейчас это уже не имеет значения. – Каждое слово болью отдавалось в ее груди. – Если ты позвал меня, чтобы извиниться, то ты это уже сделал. Спасибо тебе за это.

– Но ты так и не приняла мои извинения. – Он изучающе разглядывал ее с ног до головы.

На мгновение Люсия закрыла глаза, стараясь собраться с силами.

– Тебе это так важно? – наконец поинтересовалась она.

Глаза его сузились, губы сжались еще сильнее.

– Почему ты спрашиваешь?

– Не сказав ни слова, ты исчез из моей жизни на семь лет, Анжело. Получается, мои чувства очень мало значат для тебя. – Он нахмурился. – Я тебя ни в чем не виню. И я больше не злюсь на тебя.

– А мне кажется, наоборот.

«Ему кажется», – раздраженно подумала Люсия. Если бы все было так просто. Если бы это было всего лишь чувство злости и обиды, а не вечная мучительная боль.

– Это только потому, что мы снова встретились. – Ей было тяжело смотреть ему в глаза. – Какое тебе дело до этого?

– Просто снова увидев тебя, мне захотелось... все исправить.

Исправить? Можно подумать, его жалкие извинения заполнят пустоту в ее душе, избавят ее от боли. Неужели Анжело правда думал, что сможет все исправить?

Он ничего не знает. Он не имеет ни малейшего понятия о том, что ей пришлось перенести за все эти годы. И Люсия не собиралась показывать ему свою слабость.

– Я полагаю, на этом наш разговор окончен, – твердо произнесла она.

Анжело едва кивнул:

– Я тоже так думаю.

Прежде чем выйти, Люсия посмотрела на Анжело. Ее взгляд говорил «прощай». Теперь у каждого своя жизнь: она – горничная, а он – миллиардер. Она больше не узнавала в этом высокомерном, враждебно настроенном мужчине в дорогом костюме того мальчика, с которым когда-то дружила. Печальный взгляд и кроткая улыбка исчезли. Где тот мальчик? Счастливые моменты остались в прошлом. Все кончено.

Анжело был холоден и спокоен, как всегда. Люсия поняла, что теперь он стал для нее незнакомцем. Ее вдруг охватила невыносимая печаль. Она закрыла глаза. Ей так не хватало того прежнего Анжело. Но время не повернуть вспять.

Открыв глаза, она увидела, что Анжело, нахмурившись, смотрит на нее. У него были красивые губы – такие полные, чувственные и мягкие. С ее стороны было глупо думать об этом в такой момент.

– Мне можно идти? Или ты хочешь еще что-то сказать? Если так, то говори сейчас, потому что, если ты еще раз вызовешь меня в кабинет, в отеле пойдут слухи.

– Слухи? – Анжело стал хмурым, как туча.

Люсии не стоило этого говорить. Он не знал о том, как ей было тяжело работать здесь в первое время. Все считали ее очередной девочкой для развлечений, прислуживающей семье Корретти. Так же говорила и мать Анжело.

– Просто это выглядит немного подозрительно. Большинство горничных никогда не заходят в кабинет директора.

– Понятно. Я не думал, что из-за этого могут возникнуть проблемы.

– Не бери в голову. Я пойду?

Анжело смотрел на Люсию, и в его глазах была печаль. Неожиданное и отчаянное желание разбудило боль в ее груди. Как же ей хотелось его обнять, поцеловать и сказать, что она всегда любила его, а все остальное не важно.

Какая же она жалкая! Ни одна женщина не смогла бы любить человека, который так ужасно с ней обошелся. Ничего хорошего из этого не выйдет.

– Да, иди, – сухо сказал он. Наверное, он уже думал об очередном деле.

Люсия бесшумно вышла через тяжелые, дубовые двери. Боль была такой опустошающей, что она еле сдерживала слезы.

Спускаясь в лифте, Люсия закрыла лицо руками. Анжело столько раз разбивал ей сердце на мелкие осколки. Он не стоил ее слез.

Анжело слепо уставился в окно, думая о том, что сказала Люсия. И о том, что так и не сказала.

Он злился на нее. Было непонятно, почему она так и не приняла его извинений. Вообще, он мог бы и не приглашать ее в свой кабинет. Он мог бы просто продолжать игнорировать ее.

Почему он злится? Ведь это было несправедливо по отношению к Люсии. Он так плохо с ней обошелся, а ведь раньше они были друзьями.

Встреча с ней оживила старые воспоминания и чувства, но ему нельзя было отвлекаться от намеченной цели. Да, Люсия была права: она была очередным пунктом в списке его дел.

Только Анжело не мог забыть о ней и идти дальше. Она знала его с самого детства, видела его уязвимость и слабость. От этой мысли кулаки его сжались.

Анжело надеялся, что, извинившись, сможет вернуть то чувство близости, но все стало только хуже.

Он смотрел в окно, но видел перед собой ее голубые глаза, ее четко очерченный овал лица. Когда она успела так измениться и стать такой непоколебимой? Он рассчитывал, что она будет рада его вниманию и извинению.

А вместо этого оказалось, что ей все равно... безразлично...

Анжело отвернулся от окна. Ощущение неудовлетворенности, которое глодало его изнутри, свело на нет радость от успешной сделки. Его бесило то, что он чувствовал по отношению к Люсии: смесь вины, уязвимости и потребности в ней. Почему он просто не мог взять и забыть о ней? Независимо от того, приняла она его извинения или нет.

Анжело сел за стол, достал стопку бумаг, полный решимости не думать о Люсии. Ему удавалось не вспоминать о ней на протяжении семи лет. И в этот раз он сможет побороть себя.

Минуты шли, а он так и сидел, глядя на бумаги, не понимая ни единого слова.

Глава 3

Нужно отнести свежие полотенца в пентхаус.

Люсия складывала чистое белье в один из шкафов, но эти слова заставили ее поднять голову.

– В пентхаус? – переспросила она. Страх охватил ее. – Может, кто-нибудь другой это сделает? – С момента последнего разговора с Анжелю Люсия всячески старалась избегать встречи с ним.

С тех пор она стала замечать, что сотрудники отеля косо смотрят на нее. Люсия знала, что они шепчутся за ее спиной. Ей были неприятны мысли об этом. Но еще больше ее тревожила перспектива случайно столкнуться с Анжелю. Она больше не могла притворяться, что он ей безразличен. Поэтому, встретившись с ней еще раз, он обо всем догадается.

– Сеньор Корретти попросил именно тебя, – сказала Эмилия, горничная, и с ухмылкой добавила: – Интересно, что ему нужно, помимо полотенец?

Люсия замерла. Она знала Эмилию с детства, и у них всегда были напряженные отношения. Эмилия всегда завидовала Люсии, непонятно почему. Люсия была такой несчастной, когда Анжелю неожиданно исчез. Без сомнения, Эмилия будет смаковать слухи о них. Сглотив, Люсия кивнула:

– Хорошо.

Она попросит Анжелю выйти из номера, пока будет раскладывать там полотенца. Теперь, когда он стал владельцем отеля, ей придется видеться с ним время от времени. Она привыкнет.

Поднимаясь в лифте, Люсия надеялась, что не застанет Анжелю в номере. Может, он забыл о своей просьбе и ушел куда-нибудь...

Ей самой это предположение казалось нелепым. Было ясно как белый день, что он хочет ее видеть, вызвал ее как какую-то... Она отогнала эту мысль прочь.

Двери лифта открылись, и Люсия прошла в номер. Она осмотрелась с осторожностью. Анжелю нигде не было видно. Тогда она решила оставить полотенца в ванной и уйти отсюда как можно скорее.

Сделав глубокий вдох, Люсия поспешила к ванной комнате. Только она дотронулась до ручки двери, как та неожиданно открылась: в дверях стоял Анжелю в одних черных брюках. Торс его был обнажен, и капельки воды стекали по его золотистой коже.

Люсия остолбенела, прижав полотенца к груди, все мысли улетучились из ее головы.

– Ты просил принести чистые полотенца, – выдавила она, облизнув губы.

– Какие полотенца? Я ничего не просил, – сказал он, нахмурившись.

Люсия почувствовала, как она залилась краской.

– Как «не просил»?

Значит, Эмилия ошиблась или обманула ее. Теперь слухи распространятся еще быстрее. Эмилия всем расскажет, что Люсия поднялась в номер к директору поздней ночью. Люсия понимала, как все это воспримут. Судя по выражению лица Анжелю, он тоже это понимал.

Он смотрел на нее: румянец все еще играл на ее щеках, но во взгляде была пустота. Однажды ему удалось запечатлеть в своей памяти ее голубые глаза, полные эмоций. Он всегда с легкостью понимал, что испытывает Люсия, ведь она никогда не скрывала своих чувств. Когда они были детьми, он принимал ее преданность как что-то само собой разумеющееся. Он всегда знал, что это не будет длиться вечно, и сейчас ему этого так не хватало.

Теперь ее взгляд выражал полное безразличие. словно он был незнакомцем. Лучше бы она злилась на него, по крайней мере тогда он бы не терзал себя догадками.

Полное равнодушие с ее стороны обижало Анжело. Так на него смотрел приемный отец, который на протяжении долгих лет скрывал от него его происхождение. «От тебя должно было остаться мокрое место», – вспоминал Анжело слова Карло Корретти.

Безразличие Люсии было невыносимым. Будто он больше не существовал для нее.

– Я ни о чем не просил, – повторил он.

А вдруг это был предлог, чтобы снова увидеть его. Нет, она выглядела так, словно хотела быть где угодно и с кем угодно, только не здесь и не с ним.

– Должно быть, произошла ошибка, – сказала Люсия. – Я пойду.

Она направилась к выходу, но под влиянием резкого импульса Анжело схватил ее за руку.

– Не уходи.

Люсия остановилась, он все еще держал ее за руку.

– Не делай этого, Анжело, – тихо произнесла она.

Он чувствовал ее учащенный пульс и обрадовался: он все еще что-то для нее значил.

– Не делать чего? – мягко спросил он.

– Отпусти меня, – беспомощно ответила Люсия. – Я знаю, что между нами все кончено.

Все в порядке.

– Нет, не в порядке.

Люсия повернулась к нему, глаза ее приобрели серый оттенок.

– Какое тебе дело до того, что я чувствую?

– Я... – Голос его оборвался.

«Я все время думаю о тебе. И даже когда засыпаю, я вижу во сне твои глаза, твою улыбку.

Что я должен сделать, чтобы навсегда забыть тебя?» – такие мысли кружили в его голове.

Люсия отвела взгляд:

– Мне нужно идти.

Она решительно направилась к выходу. Протянув руку, Люсия собиралась нажать на кнопку лифта.

Не понимая, что он делает, Анжело закрыл кнопку ладонью:

– Останься.

Люсия замерла, осознавая, как близко он стоит. Анжело мог чувствовать тепло ее стройного тела. Разряд электричества пробежал между ними спустя столько лет. Чувства, которые он подавлял все это время, проснулись в нем. Анжело знал, что Люсия испытывает то же самое.

Коснувшись губами ее мягких, темных волос, он вдохнул чистый и теплый запах ее тела.

– Люсия, – прошептал он, чувствуя, как напряжение между ними растет.

– Мне нужно идти... – Голос ее сорвался.

Анжело ликовал, видя ее волнение. Продолжая прикасаться губами к ее волосам, он отвел ее руку от кнопки лифта. От его прикосновений по ее телу пробежала дрожь. Анжело был глубоко взволнован.

Положив руку Люсии на плечо, он нежно развернул ее. Их пальцы сплелись. Он прижался к ней всем телом, чувствуя, что, несмотря на напряжение, она отвечает ему, поддается его прикосновениям. Как долго Анжело этого ждал. Именно это он не мог забыть все семь лет и никогда теперь не забудет.

Она опустила голову. Волосы упали на ее лицо. Анжело заправил прядь волос ей за ухо.

– Не надо, Анжело, – еле слышно сказала Люсия.

– Что не надо? Прекратить прикасаться к тебе или не останавливаться? – Он провел рукой по ее щеке, лаская большим пальцем пьяняще полные губы. Люсия дрожала, и глубоко внутри он почувствовал ответную боль. Ее кожа была такая нежная. – Не нужно целовать тебя? – прошептал он, а потом поцеловал.

Губы ее были такими же мягкими и сладкими, как и семь лет назад. Его руки медленно скользили по ее бедрам, прижимая ее все крепче.

Радость охватила Анжело. Как все это время он жил без нее?

Его рука стала подниматься выше, к ее груди. Неожиданно почувствовав, как слеза упала на его щеку, он отпрянул от Люсии:

– Черт возьми, ты плачешь?

Она смахнула слезы с лица:

– С чего ты взял, что я хочу этого? Неужели ты решил, что я хочу повторить то, что случилось семь лет назад?

Не зная, что ответить, Анжело лишь покачал головой. В тот момент ему казалось, что ее безразличие было не более чем фарсом. Ее выдавали глаза, в которых было отчаяние и печаль.

– Люсия...

– Хватит, Анжело. Пожалуйста, хватит. – Повернувшись к нему спиной, она нажала на кнопку вызова лифта.

Больше они не проронили ни слова. Анжело был потрясен, увидев подлинные чувства в ее глазах. Двери лифта открылись, и она зашла внутрь, не обернувшись. Анжело не хотел ее отпускать, но Люсия уже спускалась.

Он застыл на мгновение, голова и сердце болели. Почему она выглядела такой печальной? Такой потерянной? Анжело считал, что она сильная, волевая и... равнодушна к нему. Когда он ее обнимал, она отвечала ему взаимностью. Он был в отчаянии.

И ему было даже страшно подумать, почему Люсия выглядела такой разбитой.

Отвернувшись от лифта, Анжело направился к столу, на котором стоял ноутбук. Он должен был забыть Люсию. Раз и навсегда.

Анжело вернулся на Сицилию не ради нее. У него есть дела поважнее, и нельзя от них отвлекаться. Синьор Баталья хотел встретиться и обсудить важные вопросы касательно проекта. Настало время захватить бизнес Луки в сфере моды. И проверить на стойкость бизнес Джио по разведению лошадей. Империя Корретти уже дала трещину, и Анжело был намерен полностью разрушить ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.